

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го апрѣля. № 8. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Что можетъ предпринять Краснослободская Городская Дума къ удержанію духовнаго училища въ своемъ городѣ.

Припимая во вниманіе заявленіе гласнаго Краснослободской Думы В. А. Ненюкова на собраніи Думы 12 марта сего года—обсудить на слѣдующемъ собраніи вопросъ о ходатайствѣ Думы предъ Епархіальнымъ Начальствомъ оставить духовное училище въ г. Краснослободскѣ, мы считаемъ пужнымъ высказать слѣдующія соображенія по данному вопросу, а именно: 1) указать важность для обывателей города имѣть у себя такое заведеніе, какъ духовное училище; 2) указать причины, заставляющія нѣкоторыхъ оо. депутатовъ окружно-училищнаго стѣзда перевести училище въ Пензу, и 3) что можетъ предложить Дума съ своей стороны съ цѣлію удержать училище въ своемъ городѣ.

1) Духовное училище въ городѣ Краснослободскѣ даетъ этому городу, захолустному и во всѣхъ отношеніяхъ бѣдному, не малыя выгоды: а) учительскій персоналъ, получившій образованіе въ православныхъ академіяхъ и се-

минаріяхъ, въ составѣ котораго одни носятъ уже пастырское званіе, а остальные — кандидаты на пастырство въ народѣ, — очевидно дѣйствуетъ на воспитаніе религіозно-нравственнаго чувства въ средѣ городскаго общества возвышающимъ, облагораживающимъ образомъ. Мнѣ, какъ приходскому священнику и учителю духовнаго училища, приходилось и доселѣ приходится быть посредникомъ между обществомъ и религіозно-книжными богатствами духовнаго училища. Никакая церковь, тѣмъ болѣе нашего бѣднаго городка, не можетъ выписывать такое количество духовныхъ журналовъ, какъ духовное училище. Всѣ члены корпорации, имѣя своихъ знакомыхъ, не опускаютъ случая подѣлиться съ ними журналами духовнаго содержанія. И вотъ все это религіозно-книжное богатство не лежитъ мертвымъ капиталомъ въ библіотекѣ училища, а можетъ да и является достояніемъ желающихъ членовъ общества. Особенно памятно такое отношеніе къ училищному книжно-религіозному богатству нѣкоторыхъ членовъ нашего общества въ періодъ броженія умовъ религіозными бреднями пресловутаго гр. Толстаго: тогда, можно сказать, на расхватъ брались новыя журналы, въ которыхъ появлялись статьи противъ ученія гр. Толстаго. И не спасены ли, можетъ быть, нѣкоторыя единицы отъ этого еретическаго заблужденія, благодаря существованію училища въ городѣ? Сочиненія Фаррара, выписываемыя училищемъ постепенно, по одной книгѣ, едва успѣвали обойти членовъ корпорации, какъ переходили въ руки общества; а нѣкоторыя книги и доселѣ витають тамъ. Мало того, что члены общества пользуются готовыми книгами училища, но настолько плѣняются ими, что и сами выписываютъ ихъ на свои средства; и съ этихъ поръ такое глубоко-назидательное, учено-религіозное сочиненіе, какъ сочиненіе

Фаррара, дѣлается настольною книгою мірянина; и этотъ членъ общества является уже не во тѣмъ ходящимъ въ области религіи, а сознательно вѣрующимъ, и предметомъ разговора онъ уже не побоялся назначить предметъ религіи; у нѣкоторыхъ эти предметы дѣлаются излюбленными.—Хоровое пѣніе въ церкви, внятное, вразумительное, дѣтское чтеніе учениками въ церкви привлекаютъ множество народа въ храмъ, умиляютъ молящихся, а общее пѣніе учениковъ, а за ними и народа, въ церкви заставляеть, поистинѣ, забыть все земное, отложить все земное, отложить всякое житейское попеченіе и вознести сердца молящихся горѣ. Гдѣ мы видимъ всегда большее стеченіе народа, какъ не въ соборѣ, гдѣ участвуютъ при богослуженіи мальчики духовнаго училища? Чѣмъ объяснить это, какъ не хоровымъ пѣніемъ этихъ мальчиковъ и внятнымъ, осмысленнымъ, хотя и дѣтскимъ чтеніемъ тѣхъ же мальчиковъ? Примѣрное стояніе ученика дух. училища въ храмѣ Божиѣмъ, аккуратное посѣщеніе имъ храма, близость ученика къ лицамъ священнодѣйствующимъ, созерцаніе мальчиками въ самомъ алтарѣ лицъ священнодѣйствующихъ, при перенесеніи безкровной жертвы, участіе самихъ дѣтей при богослуженіи въ чтеніи и пѣніи,—все это настолько высоко цѣнится нѣкоторыми нашими обывателями, что многіе изъ инословныхъ включили въ духовное училище своихъ дѣтей, руководясь, главнымъ образомъ, этими соображеніями, что мнѣ пришлось выслушивать не разъ, какъ священнику и учителю духовнаго училища, когда ко мнѣ обращались за совѣтомъ относительно опредѣленія дѣтей въ духовное училище. б) Духовное училище даетъ возможность нѣкоторымъ изъ нашихъ гражданъ воспитывать дѣтей въ немъ; не говоря о дѣтяхъ духовенства нашего города, въ немъ всегда были, есть

и теперь дѣти нашихъ гражданъ—купцовъ, мѣщанъ и чиновниковъ. Особенно это дорого имѣть въ виду теперь, когда наша прогимназія, какъ извѣстно, представлена къ закрытію: не всѣ же отцы нашего города будутъ довольствоваться только курсомъ городского училища, а нѣкоторые пожелаютъ дать своимъ дѣтямъ и дальнѣйшее образованіе; и вотъ духовное училище, дающее и классическое образованіе, равное по объему 4 классамъ прогимназіи, и будетъ ближайшимъ подготовительнымъ заведеніемъ для дальнѣйшаго образованія тѣхъ дѣтей, отцы которыхъ не пожелаютъ удовольствоваться городско-училищнымъ курсомъ. в) Бѣдныя, вдовыя домовладѣлицы искони, отъ начала существованія духовнаго училища въ Краснослободскѣ (1844 г.), содержали и до сихъ поръ содержатъ учениковъ училища на квартирѣ, изъ чего, конечно, извлекаютъ для себя нѣкоторыя выгоды, по крайней мѣрѣ, могутъ кормиться около квартирантовъ-учениковъ. г) Личный составъ учащихся при духовномъ училищѣ получаетъ около 7 тысячъ въ годъ; смѣта по содержанію церковно-коштныхъ учениковъ и пансіонеровъ, а равно по ремонту училищныхъ зданій равняется 8 тыс. Почти всѣ эти капиталы проживаются въ нашемъ городѣ. Въ многолюдномъ городѣ таковыя суммы въ дѣлѣ торговли незначительны, а въ нашемъ, съ полною увѣренностію можно сказать, лишеніе этихъ суммъ въ торговомъ оборотѣ очень чувствительно отзовется на торговлѣ города; а если изъ оборота градской торговли исключить еще нѣсколько тысячъ, оставляемыхъ въ городѣ родителями учениковъ, во время пріѣзда ихъ за дѣтьми, когда обычно и дѣлаются всякіе запасы для дома, то торговое дѣло нашего города довольно и очень довольно понизится.— Видно, что имѣть духовное училище въ извѣстномъ городѣ очень выгодно, когда изъ-за духовнаго училища возга-

рается борьба между думами двухъ городовъ, и въ этой борьбѣ обѣ стороны не жалѣютъ матеріальныхъ силъ: одна, Ливенская, дума предложила духовному вѣдомству 3 дес. земли и 30 тыс. кирпича, а другая, Елецкая, — большой каменный домъ съ усадьбой и садомъ. (Пенз. Епарх. Вѣдомости, 1890 годъ, № 6. Внутреннія извѣстія).

Принимая во вниманіе вышесказанныя выгоды отъ нахожденія дух. училища въ городѣ Краснослободскѣ, мы находимъ, что, съ одной стороны, духовенство, переводя училище въ Пензу, поступаетъ далеко не согласно своему апостольскому призванію: шедше научите (Мате. 28, 19); въ Пензѣ образовательныхъ центровъ и безъ нашего училища много, а въ нашемъ городѣ почти ни одного, а тѣмъ болѣе — въ настоящее время, когда волею нашего Державнаго Монарха мы, духовенство, особенно призваны быть свѣточами народа, просвѣтителями его въ духѣ православія; а съ другой стороны, и Краснослободское городское самоуправленіе поступить крайне непрактично, если, жалѣя рубли и забывая сотни рублей, которыхъ лишится съ переводомъ училища въ Пензу, отнесется холодно къ вопросу о духовномъ училищѣ. Все посильное городъ долженъ употребить для удержанія училища въ своемъ городѣ.

2) Вопросъ о переводѣ Краснослободскаго духовн. училища возбужденъ депутатами окружно-училищнаго сѣзда по случаю необходимаго построенія класснаго корпуса, въ замѣтъ теперешняго, разваливающагося. Созиданіе таковаго корпуса, стоимость котораго смѣтою опредѣлена въ 25 тысячъ, заставило оо. депутатовъ сѣзда серьезно отнестись вообще къ вѣншей сторонѣ училища: стоитъ ли новою капитальною стройкою закрѣплять за собою теперешнее училищное усадебное мѣсто и поэтому обращено вниманіе на

прочность усадьбы, училищныхъ строеній и на удобства училищной усадьбы. Результатомъ явилось слѣдующее: усадьба признана далеко неблагонадежною: гора ползеть внизъ, оврагъ въ горѣ годъ отъ году промывается; зданія признаны малогодными; положеніе училища на базарной площади вредно вліяетъ на учениковъ въ воспитательномъ отношеніи.

3) Что же Дума можетъ предложить отъ себя, чтобы дать духовенству возможность оставить училище въ Краснослободскѣ? Наше мнѣніе по данному вопросу таково: а) оо. депутаты находятъ гору-усадьбу неблагонадежною; но такъ какъ неблагонадежность мѣстности можетъ признать специалистъ лучше каждаго не получившаго по этой специальности образованія, то предложить духовенству, не угодно ли будетъ ему вызвать архитектора, который бы со всею тщательностію изслѣдовалъ эту мѣстность—усадьбу и далъ свое заключеніе относительно ея благонадежности; а со стороны Думы можно предложить средства на вызовъ его. б) Если архитекторъ признаетъ, что училище можетъ оставаться на этой же усадьбѣ и безъ опасности можно будетъ строить новый корпусъ, только при употребленіи необходимыхъ мѣръ къ поддержанію горы,—будутъ ли тѣ мѣры единовременны, или ежегодныя,—Дума по принятію этихъ мѣръ должна расходъ принять на себя—на принятіе единовременной мѣры—сотъ до пяти приблизительно, а ежегодныхъ рублей до ста, каковыя и обязуется ежегодно вносить въ городскую смѣту. в) А чтобы базаръ своимъ шумомъ, крикомъ и всякимъ базарнымъ безобразіемъ, по возможности, вліялъ меньше въ дѣлѣ воспитанія на учениковъ, Дума можетъ предложить, что базаръ будетъ отдаленъ на нѣкоторое пространство отъ зданій училища, для чего предоставитъ училищу право сдѣлать палисадникъ внутрь базарной пло-

щади отъ предполагаемаго къ постройкѣ новаго корпуса сажени на три и въ этой загороди дозволить насадить быстрораствующія деревья. г) Если же архитекторъ признастъ, что никакія мѣры не могутъ обезопасить эту усадьбу отъ крушенія на ней зданій, то Дума, по нашему мнѣнію, можетъ предложить любое свободное мѣсто на градской землѣ, — на площади ли женскаго монастыря найдетъ духовенство удобнымъ возводить училищныя зданія, или въ другомъ мѣстѣ. При семъ, если духовенство построить новый классный корпусъ на новомъ мѣстѣ, а квартиры учениковъ и служащихъ при училищѣ лицъ останутся пока въ старыхъ зданіяхъ на прежней усадьбѣ, то Дума приметъ на себя обязательство соединить эту послѣднюю съ новой усадьбою — тротуарами. д) Если же окажется, что настоящая училищная усадьба, дѣйствительно, неблагонадежна, построить въ училищныя зданія на новой усадьбѣ у Краснослободскаго училищнаго округа не достанетъ средствъ (minimum нужно до 75 т.); построить же классный корпусъ на новой и другія зданія оставить на старой усадьбѣ будетъ признано неудобнымъ, и потому училище должно будетъ перейти въ Пензу, размѣстившись тамъ по двумъ существующимъ училищамъ, то со стороны Думы потребуются болѣе чувствительная жертва, а именно придется уступить духовенству зданія теперешней прогимназіи, если представленіе г. попечителя Харьковскаго Округа къ г. министру о закрытіи ея будетъ утверждено, за исключеніемъ тѣхъ суммъ, какія затрачены на приспособленіе этого дома изъ средствъ министерства, каковыя духовенство округа должно будетъ принять на себя. е) Наконецъ, если прогимназія будетъ закрыта (а это разрѣшится не далѣе конца нынѣшняго учебнаго года), то сумму въ количествѣ 3000 р. изъ средствъ А. А. Ненюкова, $\frac{1}{2}$ съ которыхъ пользовалась прогимназія,

Дума можетъ обратитьъ въ пользу духовнаго училища; тѣмъ болѣе, что оно было въ свою пору совершенно обойдено въ удѣленіи ему части изъ завѣщаннаго въ пользу г. Краснослободска „на пріюты и учебныя заведенія въ немъ“ капитала А. А. Ненюковымъ, хотя по прямому смыслу завѣщанія и оно, духовное училище, по нашему мнѣнію, должно было получить часть изъ этого капитала.

Свящ. І. Голубинскій.

Инокъ Герасимъ, подвижникъ и пастырь Краснослободской „Спасовой пустыни“.

(Изъ исторіи православно-русскаго монашества въ XVII вѣкѣ).

Въ Пензенской губерніи, въ пяти верстахъ отъ г. Краснослободска существуетъ обитель — мужской Спасо-преображенскій общежительный монастырь. Обитель эта не принадлежитъ къ такъ-называемымъ „знатымъ“ обителямъ, а потому, вѣроятно, и богомольцы, совершающіе благочестивое паломничество въ Саровъ, Дивѣевъ и, въ послѣднее время, въ Панетаевку, обыкновенно минуютъ Спасскую обитель, тѣмъ болѣе, что она находится нѣсколько въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, ведущихъ въ названные пункты. Скажемъ болѣе: многіе изъ жителей нашей губерніи едва-ли даже и слышали что либо о краснослободской Спасской обители, такъ какъ вѣстей о ея существованіи разноситъ некому, тѣмъ болѣе, что монастырь не посылаетъ отъ себя даже и сборщиковъ, а живетъ, довольствуясь наличными средствами. Существова такимъ образомъ подъ кровомъ неизвѣстности, обитель Спасская тѣмъ не менѣе имѣетъ нѣкоторое право на общественное вниманіе уже по одному тому, что это одна изъ древнѣйшихъ обителей нашей Пензенской стороны: она старше своего губернскаго города и древнѣе

Сарова *), и уже существовала въ то время, когда на мѣстѣ знаменитой нынѣ Саровской пустыни находилась еще дикая, лѣсная, пустыня, бродили дикіе звѣри и укрывались разбойники. Да и самое мѣсто Саровской пустыни, прежде чѣмъ она основалась, было освящено трудами и подвигами одного изъ иноковъ Спасской краснослободской обители, предрекшаго и грядущую славу Сарова.

И вотъ теперь, когда это предсказаніе Спасскаго инока сбылось и Саровъ сдѣлался богатъ и славенъ, Спасскій монастырь до сихъ поръ все еще остается въ смиренномъ образѣ незнатной и невѣдомой для многихъ обители, огражденной отъ міра сыпучими пѣсками и заслопленной отъ людскаго глаза высокою стѣною дремучаго бора, и только одна серебряная глава монастырской колокольни, возносящаяся надъ вершинами деревьевъ, служить примѣтою, что въ лѣсу пріютилась обитель.

Болѣе уединеннаго, удобнаго и живописнаго мѣста, какое занимаетъ обитель, трудно отыскать гдѣ либо. Куда ни глянешь всюду темнѣетъ лѣсъ, подступившій, съ трехъ сторонъ, къ самымъ монастырскимъ стѣнамъ, и только на западъ открывается взору луговая равнина, окаймленная, на дальнемъ горизонтѣ, горами, по которымъ, какъ бы

*) Одинъ лишь ниже-ломовскій Казанскій монастырь, да и то всего на 4 года, старше Краснослободскаго монастыря, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей справки: п.-ломовскій Казанскій монастырь основанъ въ 1648 г.; краснослободскій Спасскій монастырь—въ 1652 г.; г. Пенза основана въ 1666 году; Сканова пустынь—въ 1676 году; саранскій Петропавловскій—въ 1684 году; пензенскій Преображенскій—въ 1689 году и наконецъ Саровская пустынь—въ 1705 году.

разбросанные, гнѣздятся селенія и бѣлѣютъ сельскіе храмы. Довольно широкая и свѣтлая рѣка, прихотливо извивалась, бѣжитъ по зеленой равнинѣ къ монастырскому лѣсу, и здѣсь, подѣ самыми почти стѣнами обители, круто поворачивъ на сѣверъ, уходитъ къ городу.

Около монастыря на рѣкѣ устроена мельница, и трудами индковъ разведенъ, на берегу, обширный плодовый садъ, который лѣтнею порою роскошно зеленѣетъ и кустится, цвѣтетъ и благоухаетъ и „плодъ свой даетъ во время свое“. Самый монастырь стоитъ надъ мельницей, на зеленомъ пригоркѣ, и его бѣлокаменная ограда съ башнями, его высокая колокольня и куполы храмовъ, живописно рисуются на вѣчно-зеленомъ фонѣ сосноваго бора. Предъ монастыремъ, на зеленой покатости, стоитъ, прислонившись къ лѣсу, монастырская гостинница, да нѣсколько хозяйственныхъ построекъ, а со стороны города проложена подѣ густою сѣнью деревьевъ, черезъ лѣсъ, дорога къ городу, въ видѣ неширокой просѣки, при вѣздѣ въ которую стоитъ каменная часовня съ Казанскою иконою Богородицы.

Но не одною лишь историческою давностью своего существованія, да живописнымъ мѣстоположеніемъ Спасскій монастырь заслуживаетъ вниманіе боголюбцевъ; наибольшую его достопримѣчательность составляютъ его святыни, знаменующія какъ бы нѣкій залогъ Божія благоволенія къ обители.

Самою древнею изъ сказанныхъ святынь почитается Казанская икона Царицы небесной, древне-греческаго письма, помѣщенная въ иконостасѣ праваго придѣла главнаго храма. Икона помѣщена въ кіотѣ, за стекломъ, и почитается мѣстными жителями и монастырскою братіею за чудотворную, несмотря даже на то, что надпись

находящаяся внизу иконы, на финифти, гласить слѣдующее: „Образъ Божіей Матери мѣрою и подобиємъ чудотворной“. Въ преданіяхъ монастырскихъ и въ воспоминаніяхъ мѣстныхъ жителей имѣется, вѣроятно, нѣсколько случаевъ свидѣтельствующихъ о чудесной помощи, получаемой нѣкоторыми послѣ молитвы предъ почитаемой иконой ¹⁾. Когда и кѣмъ принесена была икона въ монастырь Спасскій—неизвѣстно: никакихъ записей и даже разсказовъ о томъ не сохранилось; однако, судя по древней иконописи и потому, что въ первоначальномъ монастырскомъ храмѣ былъ устроенъ придѣлъ во имя Божіей Матери Казанской Ея иконы, возможно предполагать, что существованіе иконы современно основанію монастыря.

Другою святынею монастырскою почитается могила съ останками бывшаго настоятеля обители и дивнаго подвижника іеросхимонаха Герасима, который своимъ благочестіемъ и подвигами, еще при жизни, стяжалъ себѣ имя святаго, и память о которомъ, переживъ почти два столѣтія, и нынѣ почитается мѣстными жителями. „Рѣдкій богомолецъ, посѣщая скромную обитель, говоритъ одинъ изъ нашихъ мѣстныхъ писателей ²⁾, не заглядываетъ въ

¹⁾ Размѣры иконы: въ высоту 6¹/₄ вершк., а въ ширину 5³/₄ вершк. Риза на иконѣ—сребро-позлащенная съ такими же вѣнцами, и украшена стразами и зелеными камушками съ подвѣсками. Икона вкладывается въ средипу другой иконы въ серебряной ризѣ (вѣс. 16 фун.), на коей изображены: сверху, явленія Божіей Матери, а по сторонамъ предстоящіе святые.

²⁾ Священникъ Іоаннъ Бѣляевъ; Пенз. Епарх. Вѣдомости 1875 г., № 1, стр. 13, статья: „Старецъ Герасимъ“.

склепѣ, гдѣ покоится тѣло Герасима. Самъ монастырь не безъ трепетной радости смотритъ на могилу своего бывшаго подвижника; и, кто знаетъ, быть можетъ въ этой то именно могилѣ онъ и найдетъ свою славу, свое будущее значеніе въ ряду другихъ обитателей“.

Подобное почитаніе усопшаго подвижника, кромѣ памяти о его истинно-благочестивой и святой жизни, основывается на всеобщемъ глубокомъ убѣжденіи, что его тѣло почиваетъ нетлѣннымъ, и что отъ его гроба истекаютъ исцѣленія, какъ о томъ свидѣлствуютъ немногочисленные рассказы, передаваемые мѣстными жителями.

Въ виду всего вышесказаннаго о краснослободской Спаской обители и о почившемъ въ ея стѣнахъ іеросхимонахѣ Герасимѣ, надѣмся, что для жителей нашей Пензенской стороны, можетъ быть, не безъинтересно будетъ узнать исторію жизни приснопамятнаго подвижника, узнать его „житіе“, чтобы имѣть, послѣ того, возможность судить, насколько память о немъ имѣетъ право на всеобщее уваженіе.

Сообщаемыя, за симъ, свѣдѣнія почерпнуты нами изъ вполне достовѣрныхъ источниковъ, каковыми были: 1) Сказаніе о Герасимѣ первоначальника (основателя) Саровской пустыни іеромонаха Іоанна, который лично зналъ инока Герасима. 2) Оффиціальныя документы монастырскаго архива, напечатанныя въ разныхъ историческихъ изданіяхъ, а также и „Статистическое описаніе краснослободскаго Спасопреображенскаго монастыря, составленное въ 1854 году его игуменомъ архимандритомъ Нифонтомъ по порученію церковно-статистическаго Комитета при Пензенской Семинаріи. 3) Оцѣтованная выше, статья священника Г. Бѣляева „Старецъ Герасимъ“, представляющая собою вполне научное, основанное на документахъ, историческое изслѣдованіе, помѣщенное въ Пепз. Епарх. Вѣд. за

1875 годъ; и наконецъ 4) книга „Общежительная Саровская пустынь“, изд. 4-е. Москва, 1884 года.

I.

Около половины XVII столѣтія, въ одномъ изъ большихъ селъ Краснослободскаго присуда ¹⁾, а именно: въ с. Дмитріевскомъ-Усадѣ проживалъ нѣкто Путилко ²⁾ Дмитріевъ Боженовъ. Званіемъ былъ онъ крестьянинъ, а родомъ изъ подъ Красной Слободы подгорнаго села Плужнаго, въ которомъ жилъ прежде его родной дѣдъ Боженко Чичаръ. Путилко былъ богатъ: подъ самой Красной Слободой находилась въ его владѣніи, унаслѣдованная отъ дѣда, оброчная статья—огромная сѣнокосная поляна вдоль рѣки Мокши,—этою полною владѣли когда-то Тенишевскіе татары; да еще было у него выморочное помѣстье нѣкоего татарина Познярка Асанова. Сверхъ того, были у Путилки и другія разныя помѣстья, въ той же сторонѣ, а къ тому же, можетъ быть, еще и значительный капиталъ. Несмотря на то, что Путилко былъ богатъ, онъ, какъ видно, „не прилагалъ къ богатству сердца своего“, потому что завѣтною мечтою богатаго крестьянина было облечься въ „ангельскій образъ“, т. е. сдѣлаться когда либо инокомъ, принять постриженіе, хотя бы предъ самымъ смертнымъ часомъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ старину было въ обычаѣ предъ смертью постригаться въ монашество, даже въ схиму

¹⁾ Присудомъ назывался кругъ селеній, подвѣдомыхъ одному воеводѣ.

²⁾ Въ старину, у крестьянъ, кромѣ именъ получаемыхъ при св. крещеніи, существовали еще, такъ называемыя, прозвища или клички, напр., Путилко, Боженко и т. п.

„душевнаго ради спасенія“; по искреннему убѣжденію нашихъ благочестивыхъ предковъ,—принявшій постриженіе передъ самой кончиной, „изнемогаючи къ смерти“, совершенно освобождался отъ грѣховъ. Такъ думалъ, конечно, и Путилко Боженовъ; но бѣда въ томъ, что „постригаться“ въ то время было негдѣ, такъ какъ ни въ Красной Слободѣ, ни „въ Краснослободскомъ присудѣ, во всей волости, монастырей близко кругу не было“ *).

Отсутствіе монашеской обители вблизи города, въ связи съ невозможностью принимать, предъ смертью, постриженіе, составляло печаль не для одного только Путилки Боженова, но и для всѣхъ жителей Краснослободскаго присуда, а потому когда неожиданно разнеслась вѣсть, что въ 5-ти верстахъ отъ города, въ большомъ лѣсу, поселился на берегу рѣки Мокши невѣдомый пустынножитель — „черный старецъ“ Діонисій,—мысль объ основаніи подъ городомъ своей обители сдѣлалась всеобщей. Но гдѣ взять средствъ, чтобы обезпечить существованіе предполагаемой обители? Однако за средствами дѣло не стало: въ этомъ случаѣ пришелъ на помощь богачъ-крестьянинъ Путилко-Боженовъ. Старецъ Діонисій пришелъ къ Красной Слободѣ около 1650 года, а два года спустя, т. е. въ 1652 году, Путилко Боженовъ далъ уже „вкладную записъ“ и закрѣпилъ за будущею обителью всѣ свои оброчныя статьи, которыми онъ владѣлъ подъ городомъ, т. е. Тенишевскую поляну и прочія угодья по р. Мокшѣ.

Такимъ образомъ было положено начало существованію нынѣшняго Спасо-Преображенскаго монастыря, возникшаго изъ единственной „келійцы“ невѣдомаго пустынножителя. Теперь оставалось только озаботиться постройкою въ

*) Грамота патріарха Никона 1665 года.

„пустынь“ — церкви и выхлопотать у духовнаго правительства признаніе за пустыникою права на существованіе ея, какъ монашеской обители. Ходатайство объ этомъ приняли на себя сами жители дворцовой Красной Слободы: нѣкто „Андрей Агапитовъ съ товарищи, всякихъ чиновъ людьми“. „Побуждаемая славою подвиговъ проживавшаго въ пустынькѣ уединенно, въ постѣ и молитвѣ чернаго старца Діонисія“ ¹⁾, — названныя лица не задумались совершить трудное тогда путешествіе въ Москву и предстать предъ патріархомъ Никономъ съ челобитной, въ которой испрашивалось у патріарха благословеніе, чтобы около Діонисіевой пустынки „лѣсъ ронить и воздвигнуть вновь церковь“ ²⁾. „Августа въ 6-й день“, въ самый праздникъ Преображенія Господня, благословенная грамота была подписана патріархомъ и ходатаи отправились съ нею домой въ Красную Слободу. Это было въ 1655 году въ началѣ осени, но несмотря на позднее время къ построенію церкви приступлено было тотъ-часъ, по возвращеніи ходатаевъ изъ Москвы; и благодаря этому въ февралѣ слѣдующаго 1656 года, т. е. ровно черезъ шесть мѣсяцевъ, послѣ утвержденія грамоты подписью патріарха, (годъ тогда начинался съ 1-го сентября) церковь была не только уже выстроена, но даже и освящена. Вновь построенная церковь была деревянная, съ двумя придѣлами, отдѣлявшимися капитальными стѣнами отъ „настоящей“ и имѣвшими отдѣльные отъ настоящей входы ³⁾. Главный престолъ былъ освященъ „во имя Господа и Бога

¹⁾ Сообщение члена Тамбовск. Архивн. комиссіи Д. В. Ильченко въ приложеніи № 6 къ журналу комиссіи 3 декабря 1885 года.

²⁾ Грамота патріарха Никона 6 августа 1655 года.

³⁾ Тамъ же.

и Спаса нашего Іисуса Христа преславнаго Его преображенія“, а придѣлы, правый—во имя Пресвѣтѣя Богородицы Казанскія Ея иконы, а лѣвый—усѣкновенія главы Іоанна Крестителя. Самая „пустынка“ наименовалась „Спасовой“ и теперь въ нее начала уже собираться братія.

Около этого времени, а можетъ быть нѣсколько и раньше, еще передъ построеніемъ храма, пришелъ въ пустынку, къ старцу Діонисію, невѣдомый странникъ и пожелалъ здѣсь остаться, „ради иноческаго житія“. Пришелецъ былъ еще въ цвѣтущей порѣ юношескаго возраста, но отличался крайнею молчаливостію и необыкновеннымъ трудолюбіемъ;—кто онъ былъ по происхожденію, откуда пришелъ, и что заставило его покинуть міръ съ его жизнью, юноша этого не сказалъ. Несомнѣннымъ казалось только одно, что пришелъ онъ въ пустынь не изъ особенно, должно быть, дальней стороны, потому что иначе откуда было бы ему знать, что подъ Красной Слободой поселился, въ лѣсу, старецъ Діонисій и „возграждается“ новая обитель. Такимъ образомъ у старца Діонисія оказался послушникъ, хотя и молчаливый, но кроткій и усердный, охотно раздѣлявшій съ старцемъ его труды и иноческіе подвиги. Этотъ молчаливый юноша былъ никто другой, какъ приснопамятный нынѣ іеросхимонахъ Герасимъ, похоронившій затѣмъ съ собой въ могилѣ, какъ тайну своего происхожденія, такъ и свое мірское имя. Столь велико было смиреніе раба Божія, даже и въ эту раннюю пору его подвижнической жизни, и которому онъ не измѣнилъ до конца.

Около 1660 года молчаливый послушникъ удостоенъ былъ постриженія и сдѣлался инокомъ. Однако жизнь въ пустынной обители, несмотря на ея замкнутость, на непрестанныя молитвы и труды послушанія, не удовлетворяла молодого инокъ въ его благочестивой ревности къ подвижничеству; его пла-

менпая душа, исполненная любовью къ Господу, стремилась къ инымъ, болѣе тяжкимъ подвигамъ, чѣмъ послушаніе монастырское. Одинъ только скорбный и тернистый путь пустыннаго житія съ его безмолвіемъ и подвигами казался Герасиму единственно-вѣрнымъ путемъ въ царствіе небесное, потому что, по слову Самого Спасителя, лишь „тѣсный путь и узкія врата вводятъ въ жизнь“ (Мѡ. VII—13). И вотъ, повинаясь призыву благодати, Герасимъ, спустя четыре года послѣ своего постриженія, покинулъ обители удаллся, ради пустыннаго безмолвія, верстъ за 80 на сѣверъ въ непроходимыя дебри вѣковыхъ лѣсовъ, которые, сплошною массою, тянулись тогда отъ Темникова до Арзамаса.

Въ этихъ лѣсахъ, на нѣсколько верстъ въ сторону отъ большой Арзамасской дороги въ самой глубинѣ лѣсной тущобы, находилось мѣсто, извѣстное въ народѣ подъ именемъ „старого городища“, потому что на немъ находились ясные слѣды старинныхъ земляныхъ укрѣпленій, называвшихся городками, которыхъ на старомъ городищѣ насчитывалось цѣлыхъ три. Во времена татарскаго владычества на этомъ мѣстѣ было становище, или „городъ“ Сараклычъ какого-то Касимовскаго хана Бехана, изъ котораго опъ, вѣроятно, дѣлалъ набѣги на украинные города русскіе. Мѣсто это—довольно крутой и лѣсистый пригорокъ, омываемый съ двухъ сторонъ рѣчками Сатисомъ и Саровкой, было чрезвычайно живописно, но находилось въ запустеніи, хотя и принадлежало со всею окружающею его мѣстностью одному изъ князей Кугушевыхъ, проживавшему въ то время гдѣ-то около Кадома. Сверхъ совершеннаго запустенія, старое городище пользовалось еще и недоброю славой, потому что служило нерѣдко притономъ для разбойниковъ, грабившихъ проѣзжихъ на большой Арзамасской дорогѣ.

И вотъ сюда, на это, столь страшное тогда, мѣсто пришелъ изъ Спасовой пустыни инокъ Герасимъ, и конечно, не безъ особаго промысленія Божія, потому что, нѣсколько лѣтъ спустя, на этомъ самомъ мѣстѣ основалась знаменитая нынѣ Сатисо-градо-Саровская пустынь.

Предназначаемое Промысломъ для существованія здѣсь знаменитой обители Сатисо-градо-Саровское урочище, какъ видно, издавна привлекало къ себѣ любителей безмолвнаго житія, плѣняя ихъ не столько, можетъ быть, красотою мѣстоположенія, сколько своею укромностью отъ людскаго глаза, вслѣдствіе чего и Герасимъ засталъ проживавшаго здѣсь нѣкоего монаха Θεодосія Θεодосій раньше проживалъ здѣсь „съ своими монахами“, но задумавъ „отойти въ градъ Пензу въ монастырь“ ¹⁾, передъ приходомъ Герасима остался одинъ, пріютившись въ пещерѣ, выкопанной имъ въ гористомъ обрывѣ надъ рѣчкой. Приходъ Герасима, какъ видно, отсрочилъ отшествіе Θεодосіево, потому что, по словамъ Саровскаго лѣтописца ²⁾, отшельники нѣкоторое время жили вмѣстѣ, хотя и отдѣльно другъ отъ друга, т. е. въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, въ пещерахъ, начатыхъ, по свидѣтельству того же лѣтописца, иноками Θεодосіемъ и Герасимомъ ³⁾.

¹⁾ Вѣроятно въ Предтечевъ мужскій монастырь, существовавшій на р. Сурѣ, неподалеку отъ нынѣшней Мочаловской мельницы. Монастырь этотъ былъ уничтоженъ по повелѣнію императора Петра I за „возмущеніе“ монаха сего монастыря Варлаама Левина, порицавшаго реформы великаго преобразователя Россіи.

²⁾ Геросхимонаха Іоанна приснопамятнаго основателя Саровской пустыни и перваго „писателя“ житія инокъ Герасима.

³⁾ „Общежительная Саровскія пустынь“ издан. 1884 г. стр. 29. Посѣтителямъ Сарова и до сихъ поръ показы-

II.

Но вотъ настало время покамъ разстаться. Θεодосій „отошелъ“ въ Пензу, а Герасимъ остался на „старомъ городищѣ“ одинъ, среди необъятнаго лѣса. Страшнымъ могло казаться тогда это мѣсто одинокому подвижнику: окрестъ его, со всѣхъ сторонъ поднимался сплошною стѣною лѣсъ, въ которомъ подъ непроницаемою сѣнною вѣковъхъ деревьевъ всюду царилъ мракъ, а въ густыхъ заросляхъ лѣсной чащи, по незримымъ тропинкамъ, бродили и дикіе звѣри и недобрые люди.. Ужь одно пребываніе въ такомъ мѣстѣ само по себѣ составляетъ подвигъ достойный удивленія, но чтобы остаться здѣсь одному, да еще на иноческомъ подвигѣ, надо имѣть для того слишкомъ мужественное сердце, а главное великую и непоколебимую вѣру въ помощь Божію. Въ пустынѣ, одному подвижнику, кромѣ опасностей внѣшнихъ—отъ враговъ видимыхъ, угрожаютъ (ще опасности и отъ враговъ невидимыхъ—отъ „духововъ злобы поднебесныхъ“, которые оставляя, обыкновенно, въ покоѣ людей, живущихъ „по стихіямъ міра“, людей мірскихъ и невѣрующихъ, обрушиваются преимущественно на тѣхъ избранниковъ Божіихъ, которые, ради любви Христовой, „презрѣвъ вся яже въ мірѣ“, усиливаются проникнуть въ область духовную, вступить въ общеніе съ силами святыми,—чтобы потомъ свѣтить людямъ и призывать ихъ къ „истинному свѣту“, который „свѣтитъ и во тьмѣ“ и „просвѣщаетъ každого челоувѣка“, жаждущаго истиннаго просвѣщенія, а не закрывающаго свои глаза передъ истиной, съ гордымъ упорствомъ суетной земной мудрости. Втор-
вають пещеру, выкопанную руками Герасима. Пещера эта очень не велика и нагляднымъ образомъ показываетъ „тѣсноту“ житія пустынножителя въ первое время его пребыванія въ Саровскомъ лѣсу.

гаясь въ область воображенія, духи злобы (по свидѣтельству цѣлаго сонма святыхъ пустынножителей) начинаютъ преслѣдовать подвижника разными страхами, наводящими ужась, смущеніемъ помысловъ, тяготою плоти и разсѣяніемъ мыслей; для подвижника, живущаго одиноко, опасности дня, въ пустынѣ, смѣняются ужасами ночи... Безъ особой помощи Божіей легко изнемочь даже въ самомъ началѣ и покинуть подвигъ прежде его совершенія; но не таковы истинныя рабы Божіи,—доблестные воины Христовы.

Дикая пустыня съ ея ужасами не утратила Герасима; онъ былъ здѣсь, правда, одинокъ, но находился подъ кровомъ Бога небеснаго. Для Господа покинулъ онъ свою далекую обитель и пришелъ сюда, въ эту пустыню, ужъ не для покоя и безопасности, а на труды и подвиги. Поэтому Герасимъ, оставшись одинъ, не предался унынію, но принялся за трудъ.

На краю Саровской горы къ востоку отъ устья рѣки Сатиса, (гдѣ нынѣ конный дворъ), поставилъ онъ себѣ келью, а около нея вскопалъ мотыгою землю подъ огородъ, чтобы сѣять на немъ хлѣбъ и сажать необходимыя для пропитанія овощи. Послѣ того и поселившись въ кельѣ, Герасимъ не оставался въ праздности: то работалъ на огородѣ, то заготавливалъ дрова на зиму, то собиралъ въ лѣсу „зеліе, и тѣмъ пужду естества восполняше“,—говорить о томъ первоначальникъ Саровскій *).

*) Основатель Саровской пустыни іеромонахъ Исаакій,—въ схимѣ, Іоаннъ, оставившій рукопись, въ которой вмѣстѣ съ исторіей Сарова излагаетъ и житіе Герасима. Рукопись эта, въ подлинникѣ, хранится нынѣ въ Саровской библіотекѣ. Мы пользуемся извлеченіемъ изъ этой рукописи.

томъ, Герасимъ, какъ видно, мало заботился о „восполненіи нуждъ естества“, довольствуясь единственно только хлѣбомъ, въ который онъ, по свидѣтельству первоначальника Саровскаго,—примѣшивалъ „гнилую колоду, овогда же и плевъ въ муку влагаше, иногда же плевъ въ муку претворяше толченіемъ, прилагая мало хлѣбной муки; сице печаше хлѣбъ и тѣмъ питашеся“. Можно себѣ представить, какого качества былъ этотъ хлѣбъ, приправленный болѣе чѣмъ на половину „гнилой колодой“ и мякиной, и насколько онъ былъ питателенъ. Однако случалось, что даже и подобной пищи лишалъ себя, на день или на два, рабъ Христовъ; столь велико было воздержаніе Герасима. „И тако“,—продолжаетъ первоначальникъ,—„себя различно трудами и постомъ удручаше, и воющую плоть духови покоряше“.

Герасимъ, по словамъ первоначальника Саровскаго, въ брани воздвизаемой плотью *) „мужествомъ крѣпко ограждашеся, и съ терпѣніемъ всякимъ безмолвствуя,—обучаеся бо всегда подвигу духовнаго жителства, и того добре навиче,—побѣждаше врага и страсти душевныя“.

*) По объясненію митрополита Московскаго Филарета: „подъ наименованіемъ плоти надлежитъ разумѣть возбужденныя въ человѣкѣ самолюбіе и чувственность, оказывающія себя ложною жизнью въ страстяхъ и похотяхъ и въ дѣлахъ, страстями и похотями управляемыхъ“, или что тоже—подъ плотію въ св. Писаніи, кромѣ тѣла въ собственномъ смыслѣ, часто разумѣется „тонкое и сокровенное начало страстей и похотей, углубленный въ сердцѣ человѣческомъ корень грѣха“. Сл. и р. IV, 488—9. „Странникъ“, за 1889 годъ, февраль. Ст. „Нравственное Богословіе по сочиненіямъ Митрополита Филарета“.

Много ли времени прожилъ Герасимъ въ совершенномъ одиночествѣ, — неизвѣстно; но какъ не можетъ уериться городъ, стоящій на верху горы, такъ и смиренно-мудрое житіе Герасима не могло утаиться отъ людскаго взора даже и въ глубинѣ глухаго лѣса, и какъ на огонекъ, вспыхнувшій во мракѣ ночи, гдѣ либо въ необъятной степи спѣшить сбившійся съ дороги путникъ, такъ и къ Герасиму въ пустыню стали приходить люди, большею частью крестьяне, пользовавшіеся правомъ вѣзда въ лѣсъ. Узнавъ, случайно, о пустынножителѣ, крестьяне нерѣдко стали заходить къ нему въ келью, а иные даже и ночевать у него; но никто изъ нихъ не заставлялъ Герасима проводящимъ время въ праздности: онъ или работалъ или молился. Случалось иногда подходить къ его кельѣ невзначай, — и если Герасимъ стоялъ на молитвѣ, то было слышно какъ онъ, кладя поклоны, ударялся головой о землю; когда же Герасимъ заслышитъ присутствіе посторонняго, то сейчасъ же оставлялъ молитву и, показывая видъ, что не молился, а спалъ, не сразу, бывало, отъликинется и отопретъ дверь. Этимъ невиннымъ притворствомъ рабъ Христовъ прикрывалъ свои подвиги, убѣгая славы человѣческой и являясь „Отцу небесному въ тайнѣ“. Когда же заставляли Герасима за работой, то онъ тотчасъ же оставлялъ работу, и тихій, дружескій привѣтъ свѣтился въ его чистомъ, какъ бы младенческомъ взглядѣ, которымъ онъ встрѣчалъ пришедшаго.

Герасимъ былъ вѣрнымъ рабомъ своего „кроткаго и смиреннаго сердца“ Владыки, заповѣдавшаго своимъ ученикамъ и послѣдователямъ любить другъ друга и cadaго человека, хотя бы тотъ былъ врагомъ: заповѣдь даю вамъ, да любите другъ друга; о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою

(Іоан. XIII, 34, 35). И Герасимъ свято исполнялъ эту заповѣдь любви—самую главную и первую изъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ, потому что на ней, по словамъ Самого божественнаго Учителя: весь законъ и пророцы висятъ (Матѳ. XXII, 40),—т. е. въ этой одной заповѣди заключаются и всѣ остальные заповѣди закона Божія, и на ней основываются—„висятъ“. Пригласивъ гостя въ келью, Герасимъ предлагалъ ему угощеніе, что имѣлъ, и бесѣдовалъ съ нимъ, „поучая отъ божественнаго Писанія словесы и симъ полезнымъ улаждаше сердце приходящаго: бѣ бо въ бесѣдѣ искусенъ и полезенъ“,—свидѣтельствуетъ первоначальникъ Саровскій За трапезой иногда случалось Герасиму предлагать посѣтителямъ свой хлѣбъ съ примѣсью гвиздушекъ;—и что же?—хлѣбъ этотъ черный, какъ уголь, и твердый, какъ камень,—по словамъ Саровскаго первоначальника,—„улаждашеся въ гортанѣхъ ихъ, яко медъ“,—и гости Герасима, возвратившись домой, дивились, рассказывая домашнимъ, откуда онъ беретъ такой сладкій хлѣбъ, какого они даже и дома у себя никогда не ѣдали.

Стали посѣщать Герасима также и иноки, а нѣкоторые изъ нихъ даже пребывали съ нимъ, раздѣляя труды и молитвы,—но большею частію не надолго, и проживъ нѣсколько дней, „паки отходили“. Въ числѣ иночествующей братіи приходилъ, неоднократно, къ Герасиму и знаменитый основатель Сарова іеромонахъ Исаакій, въ схимѣ—Іоаннъ; онъ былъ въ то время инокомъ въ арзамасскомъ Введенскомъ монастырѣ, изъ котораго, по любви къ уединенной жизни, иногда на время удалялся въ окрестности „пустыннаго ради житія“ и такимъ образомъ встрѣтился съ Герасимомъ.

Личность Герасима, его подвиги и его добродѣтели произвели, какъ видно, на Исаакія, который и самъ былъ

высокой подвижнической жизни,—весьма глубокое впечатлѣніе, вслѣдствіе чего, описывая впослѣдствіи жизнь Герасима, онъ удивляется его трудолюбію, воздержанію и терпѣнію,—ублажаетъ его смиреніе и кротость, любовь и благонравіе, и свидѣлствуетъ, что „монахъ Герасимъ, ради богоугоднаго житія его,—отъ инокъ, и отъ мірскихъ, почитаемъ и славимъ бѣ“, и что „добродѣтелямъ его всѣ удивлялись“, не только посторонніе, но и „отъ инокъ монастыря того Спасскаго, въ немъ же онъ (Герасимъ) пребываше“. Слѣдовательно, и туда, въ Спасову пустынь подъ Красной Слободой, дошли вѣсти о богоугодной жизни ея первопостриженника.

Истинно-подвижническая жизнь Герасима, въ теченіе которой „онъ добродѣлями отъ силы въ силу восхождаше“, удостоилась отъ Бога нѣкоторыхъ „знаменій“ и „откровеній“, послужившихъ впослѣдствіи поводомъ къ основанію на мѣстѣ подвиговъ Герасима знаменитой нынѣ Саровской пустыни. Объ этихъ знаменіяхъ первоначальникъ Саровскій приводитъ подлинныя слова Герасима. „Мѣсто это свято“, говорилъ Герасимъ, изумленный необычайностью случившагося; „въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы молился я предъ Богомъ, исполняя обычное правило,—какъ вдругъ услышалъ я въ горѣ сей (Саровская гора) необычайный звонъ, и столь сильный, что казалось будто бы и все мѣсто это колеблется. Съ этихъ поръ я часто слышу здѣсь такой же звонъ, и думаю, что мѣсто это святое, потому что не просто звонъ случается, но отъ Божія промысла, какъ предзнаменованіе, что впослѣдствіи здѣсь будетъ находиться какая либо святыня“ *). По другимъ

*) У первоначальника въ рукописи эти слова Герасима переданы на славянскомъ языкѣ,—мы же передаемъ ихъ въ переводѣ на русскую рѣчь.

источникамъ („Общежительная Саровская пустынь“ издан. 1885 года), кромѣ колокольнаго звона, замѣчалось также и то, что по ночамъ, иногда, сходилъ съ неба великій свѣтъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоятъ соборные храмы,—и при совершенно безоблачномъ небѣ гремѣлъ громъ надъ Саровомъ. Неизвѣстно: видѣлъ ли Герасимъ и эти два знаменія: въ его житіи не упоминается, а говорится лишь о колокольномъ звонѣ. Впослѣдствіи оказалось, что громкій колокольный звонъ, раздававшійся временами въ глухомъ лѣсу, слышалъ не одинъ Герасимъ, а также и нѣкоторые изъ жителей ближайшихъ къ лѣсу селеній, которые, впрочемъ, объясняли значеніе звона по-своему—совсѣмъ иначе, чѣмъ объяснялъ его Герасимъ. Дѣло въ томъ, что по старинному русскому повѣрью,—оставшемуся отъ временъ язычества,—зарытый въ землю кладъ, когда онъ положенъ на извѣстный срокъ,—по минованіи урочныхъ годовъ будтобы „просится наружу“ и даетъ знать о себѣ огнями и разными привидѣніями или же громкимъ колокольнымъ звономъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ этотъ кладъ зарытъ. Въ силу такого повѣрья, крестьяне ближайшаго отъ лѣса села Бременокъ *), Алексѣй Зимнякъ и его товарищъ Андрей, запаслись заступами и лопатами, отправились въ Саровскій лѣсъ и приступили къ Герасиму съ разспросами, надъ какимъ мѣстомъ звонятъ колокола; Герасимъ указалъ имъ къ западу отъ своей кельи на средній городокъ, и крестьяне принялись за раскопку. Они копали въ самомъ углу средняго городка подлѣ землянаго вала „идѣже нынѣ подъ тѣмъ мѣстомъ ходъ въ пещеры“,—объясняетъ Саровскій лѣтописецъ,—и вмѣсто клада откопали „два креста каменныхъ

*) С. Бременки существуетъ и теперь, находится въ 10-ти верстахъ отъ Сарова къ г. Арзамасу.

четверо-конечныхъ“, небольшихъ размѣровъ, „яко обычно таковыя на себѣ носить“. Не удовольствовавшись находкой, крестьяне начали копать глубже и нашли еще четырех-конечный крестъ,—мѣдный складень, съ углубленіями въ немъ для вкладыванія частицъ св. мощей. Изумленные неожиданными находками, а можетъ быть и устрешенные этимъ, крестьяне прекратили дальнѣйшія раскопки, а найденные кресты принесли къ Герасиму.—„Отче святой“,—говорили они, показывая подвижнику свою находку,—несвѣдомо-ли тебѣ будетъ чего о сихъ крестахъ: не проживали-ли въ древнія времена на мѣстѣ семъ какія либо христіане?“—„Господь Богъ на мѣстѣ семъ“—отвѣчалъ имъ Герасимъ,—„по волѣ Божіей обрѣтены нынѣ вами сіи кресты святыя; думаю, что ради ихъ, или иной какой либо святыни,—мощей или иконъ святыхъ, скрытыхъ на семъ мѣстѣ, слышатся звоны. Благоволитъ Богъ прославить сіе мѣсто, чего ради и святыя кресты обрѣтены здѣсь и знаменія бывають; думается мнѣ, что на прославленіе сего мѣста будетъ объявлена всяческая святыня“.

„Зри же Божій промыслъ!“,—воскликаетъ по этому поводу приснопамятный первоначальникъ Саровскій,—„како сей святой монахъ Герасимъ о семъ мѣстѣ предсказа, яко оно будетъ прославлено“.

Замѣтимъ, что въ настоящее время каждый посѣтитель Сарова можетъ засвидѣтельствовать,—что предсказаніе „монаха Герасима“ сбылось съ величайшею точностью: Саровъ сдѣлался богатъ и славенъ..

Такъ жилъ и подвизался Герасимъ на Сатисо-градо-Саровской горѣ,—„яко единъ отъ Серафимъ Бога прославляя“, и миповало уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ поселился здѣсь въ уединенной кельѣ. Полюбивъ мѣсто своихъ подвиговъ, Герасимъ далъ обѣтъ пребывать на этомъ мѣстѣ

до конца жизни своей, думая, быть может, даже основать здѣсь обитель впослѣдствіи,... но Богъ судилъ иначе. „Воля Божія“,—говоритъ первоначальникъ Саровскій,—„восхоте оному монаху Герасиму отъ сего мѣста изыти въ Спасовъ монастырь“. Всеблагой промыслъ Божій иногда введетъ своихъ избранниковъ даже и туда, „аможе не хочутъ“ (Іоанна XXI—19). Такъ случилось и съ Герасимомъ, и притомъ, совершенно неожиданно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ученическія библіотеки при церковно-приходскихъ школахъ.

Заведеніе ученическихъ библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ имѣетъ весьма важное значеніе; ученическая библіотека, изъ которой бы учащіеся брали книжки для внѣкласснаго чтенія на дому, а окончившіе курсъ—для повторенія и расширенія того, что имъ было преподано, составляетъ необходимую принадлежность всякой благоустроенной народной начальной школы. Научая читать, школа должна развить въ ученикахъ охоту къ чтенію. Чтеніе въ школѣ обязательно; для него и назначаются въ школѣ опредѣленные часы. Чтеніе же внѣклассное на дому, по вечерамъ, или въ воскресные и праздничные дни вытекаетъ именно изъ пробудившейся и развившейся охоты къ чтенію. Если мальчикъ свободное отъ школьныхъ и хозяйственныхъ по дому занятій время проводитъ за чтеніемъ книжки, то, значитъ, онъ любитъ читать, чтеніе доставляетъ ему удовольствіе. Чтеніе внѣклассное свидѣтельствуетъ, что въ учащемся пробудилась любознательность, удовлетвореніе которой онъ ищетъ въ книжкѣ. Внѣклассное чтеніе учениковъ на дому, по вечерамъ, въ присутствіи отцовъ и

матерей и другихъ старшихъ членовъ семьи, высоко поднимаетъ школу въ глазахъ простолюдиновъ. Въ длинный зимній вечеръ школьникъ, взявшій у учителя книжку, читаетъ дома житіе какого либо святаго, или о подвигѣ Ивана Сусанина или о двѣнадцатомъ годѣ. Онъ весь увлекся чтеніемъ и не замѣчаетъ присутствующихъ, также сидящихъ за домашней работой; мальчикъ воодушевляется чтеніемъ все больше и больше. Домашніе сначала останавливаются своимъ вниманіемъ на отдѣльныхъ фразяхъ, а потомъ постепенно оставляютъ свою работу и начинаютъ прислушиваться къ чтенію внимательнѣе и внимательнѣе. Мальчикъ кончилъ чтеніе. А отецъ вдругъ: „славно Ванюша; вотъ какъ нужно жить-то, а мы што—и лобъ-то рѣдко перекрестимъ... Вотъ что значитъ учиться, какія книжки читаютъ! Ты, сыночекъ, спроси у учителя еще книжку; нѣтъ ли у него про Николая Чудотворца, или про Егорія, а намъ завтра прочитаешь“.

—Пріучая учениковъ къ чтенію, школа должна образовывать и развивать вкусъ къ чтенію, чтобы учащіеся читали то, что достойно чтенія. Этого школа можетъ достигнуть тщательнымъ и умѣлымъ подборомъ книжекъ для чтенія. Пріучивши къ чтенію и развивши охоту къ чтенію, но не развивши вкуса, школа не дала бы своимъ ученикамъ руководительнаго начала въ чтеніи. Чѣмъ объяснить то явленіе, что грамотные крестьяне нерѣдко читаютъ всякій вздоръ — Еруслана Лазарыча и Бову Королевича и друг. изданія Никольскаго рынка? Одною дешевизною этихъ изданій нельзя еще объяснить сего, такъ какъ теперь уже не мало книжекъ очень хорошихъ и въ то же время очень дешевыхъ. Между тѣмъ грамотные крестьяне покупаютъ не эти книжки, а Бову, Еруслана и проч. Самое простое объясненіе этого заключается въ томъ, что имъ дана только одна грамотность, но неразвитъ вкусъ; они и учились читать-то по книжкамъ,

не рассчитаннымъ на развитіе этого вкуса. Если же учащіеся не только будутъ приучены къ чтенію, но и приучены къ чтенію хорошихъ книжекъ, то изданія Леухина не будутъ ихъ удовлетворять; Ерусланъ Лазарычъ, Бова Королевичъ не будутъ представлять для нихъ ничего привлекательнаго.

Школьныя бібліотеки имѣютъ значеніе не для однихъ только учащихся, но и для тѣхъ, которые окончили курсъ церковно-приходской школы. Сдѣлавши своихъ учениковъ грамотными, школа должна позаботиться о томъ, чтобы они извлекли изъ своего умѣнья читать и писать всевозможную пользу какъ для своего усовершенствованія, такъ и для улучшенія своего житейскаго быта. А это возможно лишь тогда, когда ученики не будутъ оставаться при тѣхъ знаніяхъ, которыя получили въ школѣ, но будутъ расширять и дополнять ихъ путемъ чтенія полезныхъ и доступныхъ имъ по содержанію книжекъ. Обученіе въ церковно-приходской школѣ продолжается два года; нѣкоторые ученики остаются еще на третій годъ. Но этого времени недостаточно для образованія прочныхъ навыковъ въ чтеніи, письмѣ и проч. Навыки въ чтеніи и письмѣ нерѣдко оказываются настолько непрочными, что черезъ 6—8 лѣтъ окончившіе курсъ ученики почти разучиваются читать и писать, если они не читаютъ и не пишутъ по выходѣ изъ школы, какъ то показали наблюденія надъ школами земскими. Получившіе свидѣтельства на льготу по воинской повинности, при поступленіи въ военную службу, оказываются едва грамотными; за время отъ окончанія курса до поступленія въ военную службу они почти все позабыли, такъ какъ съ того времени не брали книжки въ руки. Правила о церковно-приходскихъ школахъ предвидѣли это печальное явленіе и предлагаютъ открывать при школахъ ежедневные

уроки для взрослых и воскресныя школы (§ 7). Мѣра эта очень практичная и цѣлесообразная; при этой мѣрѣ число репедевистовъ значительно сократилось бы, а при надлежащемъ примѣненіи ея и совсѣмъ даже это явленіе исчезло бы. Но мѣра эта не всегда удобоисполнима, особенно когда обучающими въ школахъ лицами бываютъ члены причта, иногда занятые въ послѣобѣденное время и въ воскресные дни (въ нашей епархіи при одной только школѣ открыта школа воскресная). Важнымъ подспорьемъ въ этомъ случаѣ является заведеніе школьныхъ библіотекъ. По окончаніи курса, ученики не должны разрывать связь со школою, въ которой они учились; она никогда не должна выходить изъ ихъ памяти; образъ ея долженъ всегда предноситься имъ; они постоянно должны обращаться къ ней своею мыслию и чувствомъ. Здѣсь, гдѣ учили ихъ молитвамъ и правиламъ вѣры и нравственности, гдѣ преподали имъ первые уроки грамоты, здѣсь, вмѣстѣ съ церковію, они должны получать и дальнѣйшее свое наставленіе и наученіе. Школа должна оказывать просвѣтительное вліяніе не на тѣхъ только, которые учатся въ ней, но и на тѣхъ, которые учились въ ней и которые не учились, на всю приходскую общину. Этого она можетъ достигнуть чрезъ посредство тѣхъ книжекъ, которыми она надѣляла бы всѣхъ грамотныхъ прихожанъ. Чрезъ это школа, вмѣстѣ съ церковію, сдѣлалась бы объединяющимъ центромъ всѣхъ прихожанъ. Какъ радѣютъ прихожане объ украшеніи своего храма, такъ радѣли бы они и о благоустройствѣ школы. И то и другое для нихъ стало бы статымъ дѣломъ. Какъ храмъ для нихъ свой, такъ и школа была бы своя.

Завѣдующіе школами священники и многіе учителя уже хорошо понимаютъ это и видятъ; вотъ почему и тѣ и другіе не рѣдко обращаются съ просьбою выслать имъ книжекъ

для внѣкласснаго чтенія учащихся и окончившихъ курсъ учениковъ. Изъ писемъ ихъ видно, что запросъ на чтеніе большой. Главное затрудненіе въ образованіи школьныхъ библіотекъ заключается въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, почему такія библіотеки существуютъ лишь въ немногихъ школахъ епархіи. Впрочемъ, время отъ времени, эти средства находятся и поступаютъ главнымъ образомъ отъ попечителей школъ; со временемъ, по мѣрѣ устройства школьной библіотеки и по мѣрѣ того, какъ чтеніемъ книжекъ заинтересованы будутъ крестьяне, и они не откажутся отъ жертвъ па это дѣло.—Обращаясь съ просьбою о высылкѣ книжекъ для внѣкласснаго чтенія, законоучители и учителя не указываютъ, какія собственно книжки выслать, а иногда и прямо заявляютъ, что они затрудняются сдѣлать этотъ выборъ книги. Дѣйствительно, дѣлать выборъ не такъ легко, какъ можетъ представиться съ перваго раза. Далеко не безразлично, что будутъ читать дѣти, а равно и взрослые прихожане. Что читать народу, вопросъ трудный. Рѣшать его нужно не только теоретически, кабинетно, но и практически, опираясь на жизненные наблюденія. Этихъ наблюденій несомнѣнно больше у священниковъ и сельскихъ учителей, которые больше стоятъ къ народу, чѣмъ у многихъ изъ тѣхъ, которые завѣдуютъ даже учебнымъ дѣломъ. Но и теоретическія разсужденія не безполезны. Дабы помочь законоучителямъ и учителямъ въ составленіи школьныхъ библіотекъ, мы и рѣшились напечатать ниже примѣрный списокъ книгъ для этихъ библіотекъ, не ручаясь за то, что въ него вошли всѣ наилучшія и наипригоднѣйшія книги для чтенія малолѣтнихъ и взрослыхъ простолюдиновъ. Наблюденія и опытъ покажутъ, въ чѣмъ его измѣнить и чѣмъ дополнить. Желательно, чтобы законоучители и учителя, имѣющіе при школахъ библіотеки, сообщали свои наблю-

денія о томъ, какими книжками крестъяне болѣе всего интересуются и какія для нихъ наиболѣе полезны.—Весь списокъ раздѣленъ на четыре отдѣла: книги религіозно-нравственнаго содержанія, книги содержанія историческаго, беллетристическаго (бытоваго) и по сельскому хозяйству и гигиѣнѣ. Списокъ этотъ сообщенъ книжнымъ магазинамъ г. Пензы (Алексѣева и Добровольнова), чтобы они имѣли въ запасѣ поименованныя въ немъ книги на случай требованія ихъ завѣдующими црк.-приходскими школами священниками. Было бы практичнѣе и цѣлесообразнѣе требовать книжки въ переплетѣ, хотя и недорого, потому что безъ переплета книги, особенно при неумѣломъ и неряшливомъ обращеніи съ ними, скоро быются и листы растериваются, чрезъ что дѣлаются негодными къ дальнѣйшему употребленію.

Примѣрный списокъ книгъ для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

№№	НАИМЕНОВАНИЕ КНИГЪ.	ЦѢНА.	
		РУБ.	КОП.
I. Книги религіозно-нравственнаго со- держанія.			
1	Библія на слав. яз. въ кож. пер.	2	45
2	Псалтирь больш. форм. съ кивоварью въ кож. пер.	1	—
3	Евангеліе крупной печати съ псал- тирью, на русскомъ яз. въ кол. пер.	1	—
4	Бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ, Я. К. Амфитеатрова. Одобр. г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.	—	50
5	Училище благочестія, 2 ч. Одобр. г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.	1	—

6	Четыре добродѣтели, прот. І. Наумовича. Одобр. г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода	—	25
7	Внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми. Изд. Бр. Пр. Богородицы, вып. 1—2. Одобр. г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.	1	—
8	Троицкіе листки,—520 №№. Одобр. г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода	5	20
9	О святой землѣ, прот. В. Цѣвцова, 12 кн. Чтеніе для народа.	—	60
10	Соловецкій монастырь, Максимова. Изд. пост. Ком. нар. чт	—	12
11	Троицко - Сергіевская Лавра, Толычевой.	—	10
12	Свято - Троицкая Сергіева Лавра, Петрова. Изд. пост. Ком.	—	15
13	Богомольцы у святынь Кіева, Хрущева. Изд. пост. Ком.	—	20
14	Соловецкая обитель, Владиміровой. Изд. пост. Ком.		
15	Святая Почаевская Лавра, Четыркина Изд. пост. Ком.	—	10
16	Крещеніе Руси, Бахметева	—	10
17	Житіе Св. Кирилла и Меѳодія, Бахметева.	—	10
18	Избранныя житія святыхъ, 12 кн., Бахметевой. Одобр. Учен. Ком.	1	80
19	Жизнь и подвиги святыхъ Кирилла и Меѳодія. Изд. слав. благотв. Общества.	—	15
20	Въ память 900-я крещенія Руси. Изд. того же Общ.		
21	Въ память 900-я крещенія Руси. Сборникъ для нар. чтенія, изд. редак-		

	цій журналу „Церк.-приходск. школа“. 1888 г		
22	Розкази изъ исторіи христіанской церкви, Бахметовой	1	80
23	Журналь „Русскій Паломникъ“. Одобр. г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, за годъ	3	50
24	Жизнеописанія первосвятителей все- россійскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, А. Невскаго. Изд. Общ. распр. полезн. книгъ	—	15
25	Жизнь Божіей Матери и праздники въ честь ея, свящ. М. Соколова. Изд. пост. Ком.	—	10
26	Великій постъ, свящ. М. Соколова. Изд. пост. Ком.	—	10
27	Жизнь св. Николая Чудотворца, свящ. М. Соколова. Изд. пост. Ком.	—	8
28	Очерки христіанской жизни, проч. В. Нечаева. Изд. ж. Душеполезное Чт.	—	80
	Изданія отдѣла распространенія ду- ховно-нравственныхъ книгъ:		
29	Житіе св. пр. Божія Іліи	—	3
30	Жизнь св. ап. Іоанна Богослова	—	3
31	Жизнь св. ап. Петра	—	5
32	Жизнь св. ап. Павла	—	8
33	Жизнь св. Маріи Магдалины	—	3
34	Жизнь св. великомученика Георгія	—	3
35	Жизнь св. Николая	—	4
36	Житіе св. Іоанна Златоустаго	—	4
37	Житіе св. Алексія челоуѣка Божія	—	3
38	Жизнь преп. Пафнута Боровскаго	—	2
39	Жизнь преп. Савватія	—	3
40	Жизнь преп. Зосимы	—	3
41	Жизнь св. Ксенофонта и Маріи	—	3

42	Жизнь преп. Спиридона	—	5
43	Жизнь Евстафія Плакиды	—	6
44	Жизнь муч. Трифона	—	3
45	Жизнь св. великомуч. Димитрія ми- роточиваго	—	3
46	Жизнь св. князей Бориса и Глѣба .	—	4
47	Жизнь св. великомученика Проко- пія	—	3
48	Жизнь и страданія великомуч. Пан- телеимона	—	3
49	Житія и страданія св. мучен. Вѣры, Нежды и Любви	—	3
50	Страданія св. мученик. Гурія, Само- на и Авива	—	4
51	Жизнь и страданія великомученицы Варвары	—	3
52	Жизнь св. княгини Ольги	—	3
53	Жизнь преп. Ксеніи	—	4
54	Жизнь св. Маріи Египетской	—	5
55	Святая равноапостольная Нина . . .	—	3
56	Жизнь св. великомученицы Екате- рины	—	3
57	Вразумленіе виновнаго въ пренебре- женіи къ храму Божію	—	2
58	Не унывай, а на Бога уповай . . .	—	3

II. Книги историческаго содержанія.

1	Разсказы про старое время на Руси, А. Петрушевскаго, 360 стр. Одобр. Учен. Ком.	—	75
2	Владиміръ святой и равноапосталь- ный. Изд. постоянной Комиссіи народ- ныхъ чтеній, 20 стр	—	10
3	О крещеніи Руси, о Владиміръ свя- томъ, о сыновьяхъ его и о монастырѣ Печерскомъ, соч. К. Бестужева-Рюми-		

	на, 88 стр. Изд. Т—ва общественная польза.	—	11
4	О Владимірѣ Мономахѣ и о потомкахъ его мономаховичахъ или о временахъ княжескихъ усобицъ, его же, 68 стр.	—	8
5	О злыхъ временахъ татарщины и о страшномъ Мамаевомъ побоищѣ, Его же, 64 стр.	—	8
6	Владимірѣ Мономахѣ, Хрущова. Изд. постоян. Ком.	—	15
7	Сказаніе объ Александрѣ Невскомъ, А. Петрушевскаго, 80 стр. Изд. Ком. грам.	—	10
8	Князь Михаилъ Тверской и татарскій погромъ, В. О. Михневича. Изд. постоянной Комиссіи народныхъ чтеній.	—	10
9	Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, Ремезова	—	10
10	Великій князь Дмитрій Ивановичъ Допской и преп. Сергій Радонежскій, К. Цвѣткова. Одобр. Учебн. Ком. .	—	35
11	Царствованіе Михаила Θεодоровича. Изд. пост. Ком.	—	10
12	О святыхъ Московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и славномъ Мамаевомъ побоищѣ, А. Майкова. Изд. пост. Ком.	—	10
13	Воцареніе дома Романовыхъ. Смутное время, В. Михневича. Изд. Ком. нар. чт.	—	10
14	Бородино. Отчественная война (12 годъ), В. Михневича. Изд. той же Ком. Чтеніе первое.	—	15
15	Бѣгство французовъ, Михневича. Чтеніе второе. Изд. той же Ком.	—	15

16	Ермакъ Тимоѣевичъ, покоритель Сибири, А. Суворина. Издан. Общества распространѣнія полезныхъ книгъ. . .	—	40
17	Повѣсть объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ и объ избраніи царя Михаила, Н. Костомарова. Изд. т—ва Общественная польза. . .	—	7
18	Разказы про Петра Великаго и его время, А. Петрушевскаго.	—	50
19	Царь Петръ Великій, Шалфѣва, 24 стр.	—	8
20	Разказъ о Севастопольцахъ, П. Сунгупонева. Изд. пост. Ком.	—	10
21	Славное Севастопольское сдѣланіе, Арсеньева. Чтеніе въ Соляномъ городкѣ .	—	10
22	Геройская оборона Баязета, Ѳ. Булгакова. Изд. народныхъ чтеній въ Соляномъ городѣ, 19 стр.	—	10
23	500 лѣтъ назадъ. Куликовская битва, В. Сиповскаго, 20 стр.	—	10
24	На походѣ. Разказъ Д. Иванова. Изд. ж. „Досугъ и Дѣло“, 62 стр. . .	—	20
25	Зимой чрезъ Балканы. Въ обходѣ Шипки въ дек. 1877 г., Д. Л. Иванова. Чтеніе Солянаго городка . . .	—	15
26	Зимой чрезъ Балканы. Послѣдній бой подъ Шипкой 28 дек. 1877 г. . . .	—	15
27	Паденіе Плевны. Изд. т—ва Общественная польза	—	20
28	Императрица Екатерина II-я. Изд. пост. Ком.	—	15
29	Чтеніе для народа о Суворовѣ, С. Рождественскаго. Изд. пост. Ком. . .	—	10
	III. Книги беллетристическаго содержанія.		
1	Народная сказка о рыбацѣ и рыбкѣ, Пушкина. Изд. Павленкова	—	2

2	Сказка о царѣ Салтанѣ, его же. Изд. Исакова.	—	8
3	Капитанская дочка. Повѣсть А. С. Пушкина	—	35
4	Пѣсня про царя Ив. Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова, М. Ю. Лермонтова. Изд. Глазунова	—	5
5	Бирюкъ. Разсказъ Ив. С. Тургенева. Изд. Московскаго комитета грамотности.		4
6	Однودворецъ Овсянниковъ, Тургенева. Изд. того же Комитета.	—	4
7	Ночь предъ Рождествомъ. Н. Гоголя. Нар. чт.	—	20
8	Тарасъ Бульба, Гоголя. Изд. Ком. нар. чтеній.	—	20
9	Прохожій, Григорьевича. Изд. С. П. комитета грамотности	—	10
10	Свѣтлое Христово воскресеніе, Григоровича. Изд. Ком. грамотн.	—	10
11	Пахарь, его же. Изд. Ком. грам.	—	10
12	Бобыль, его же. Изд. Ком. грам.	—	20
13	Деревня, его же. Изд. Ком. грам.	—	20
14	Трудовой крестьянскій годъ, Д. В. Григоровича. Передѣл. для дѣтскаго чтенія Н. Блиновымъ.	—	10
15	Дѣдушка—Назарычъ, А. Погосскаго.	—	20
16	Суходольщина, А. Погосскаго.	—	20
17	Неспособный человѣкъ, А. Погосскаго. Повѣсть.	—	25
18	Сибирлетка—полковая собака, А. Погосскаго.	—	25
19	Разсказы о Севастопольской оборонѣ, гр. Л. Н. Толстого. Изд. Ком. грам.	—	20
20	Трудъ кормить, а лѣнь портить, В. Александрова, Одобр. Мин. нар. просв.	—	5

21	Крутиковъ, А. Г. Коваленской. Изд. Ком. грам.	—	10
22	Народные рассказы. Соч. А. Коваленской. О. У. К. М. Н. П. (Баранчикъ, Дядя Власть, Исаевна, Мачиха)	—	50
23	Разсказы о русскихъ самоучкахъ. Волосковъ, Нечаевъ, Сычевъ, Сабуровъ, Замысловъ. В. Г. Величина. Изд. О. Р. П. К.	—	15
24	Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ. Соч. И. Ремезова.	—	10
25	Злодѣй и Петька, Погосского. Изд. Ком. грам.	—	10
26	Назарычъ, Коваленской. Изд. Ком. грам.	—	15
27	Приключеніе Робинзона Крузе. Изд. Ком. грам.	—	20
28	Сидорычъ—Безъимянный. Изд. Ком. грам.	—	10
29	Школьный походъ въ Нилову пустынь, С. Рачинскаго	—	
30	Завѣтныя тополи, разсказъ изъ Галицко-русской жизни, прот. І. Наумовича.	—	10
31	О. Ѳеодоръ. Повѣсть прот. І. Наумовича.	—	40
32	Псалтырникъ. Повѣсть протоіер. І. Наумовича.	—	25
IV. Книги по сельскому хозяйству и гигиенѣ.			
1	О животныхъ, полезныхъ и вредныхъ для полей и лѣсовъ, Аникіева. Изд. т—ва Общ. польза	—	10
2	Какъ узнавать почву и какія бываютъ почвы, Н. Горбунова.	—	10

3	Какъ и чѣмъ пахать, бронувать и укатывать землю.	—	10
4	Отчего наши пожары и какъ ихъ уничтожить. Первушина.	—	20
5	Наши добрые слуги четвероногіе, А. Погосского.	—	20
6	Бесѣды Оомы Максимыча съ кре- стьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ, Рого. Изд. т-ва Общ. польза	—	25
7	Пчела, ея жизнь и главные прави- ла толковаго пчеловодства, Бутлерова .	—	60
8	Краткое руководство для разведенія овощей въ крестьянскихъ огородахъ, Е. Грачева. 15 стр. in 8°		
9	Наставленіе о томъ, какъ безъ об- мана купить лошадь и дома выро- стить.	—	10
10	Наставленіе къ разведенію кормо- выхъ травъ, Совѣтова. Изд. Ком. грам.	—	10
11	Объ уходѣ за малыми дѣтьми, А. Покровского	—	10

Редакторы: { А. Поповъ.
 Н. Смирновъ.
